

Хоман, облачившись в кислородную маску, медленно поднял голову и обвел взглядом бескрайнюю пустыню. Вокруг лишь ослепительно-белый песок, ни души. Кое-где виднелись скопления красных колючих кустарников, которые едва заметно шевелились, словно предупреждая, что это место не сулит ничего хорошего.

Случайная высадка — это, конечно, тот еще аттракцион, — про себя проворчал Хоман. Впрочем, по крайней мере, теперь не нужно иметь дело с этими вечно зудящими стражами, и это уже можно считать благом.

Саймон беспрестанно дергал хвостом, явно нервничая из-за того, что оказался в незнакомом месте. С тех пор как они нашли общий язык, их сосуществование стало куда более гармоничным. Хоман, не задумываясь, отвесил питомцу пару комплиментов, и тот, радостно виляя хвостом, потрусил следом.

В радиусе сотни миль, помимо этих странных, переплетающихся между собой живых растений, не было ровным счетом ничего.

Хоман достал из снаряжения импульсный световой пистолет, натянул защитный костюм и двинулся вперед, сохраняя бдительность. Грязно-белый песок, мелкий и рыхлый, алая растительность, засушливый климат и содержание кислорода менее одного процента — он пролистал информацию о планете Белый Muskus, записанную на выданном капитаном Йору одноразовом военном нейрокомпьютере. Южное полушарие планеты славилось влажным климатом, пышной зеленью и чередованием суши и моря, поэтому там охотно селились нелегалы. Северное же полушарие, напротив, было известно низким содержанием кислорода и безжизненными белыми песками — излюбленными местами обитания белых мускусных зверей. Из-за непригодности для жизни и отсутствия ценных кристаллов планета давно выпала из поля зрения общественности.

Что ж, сомнений нет: он находится где-то в северном полушарии.

Хоман встряхнул нейрокомпьютер, сохраняя все увиденное в памяти устройства.

Он продолжил путь.

Ничего необычного вокруг не происходило. Хоман осматривал окрестности, раздумывая, не пора ли приступить к задуманному, но из осторожности решил еще немного понаблюдать.

Однако вскоре алые кустарники стали попадаться всё реже и в конце концов почти исчезли. Вокруг царила тишина, но внезапно Хоман почувствовал зловоние. Запах был отвратительным, но, как ни странно, он ощущался будто сквозь плотную завесу — не так невыносимо, как раньше. Впрочем, причина была прозаичнее: из-за синдрома преждевременного старения его чувства притупились, и воздействие на организм было уже не таким сильным.

На белой почве виднелись огромные липкие пятна какой-то ярко-белой мази. Каждая лужа

была размером в добрый метр, и, судя по всему, именно от них исходил этот тошнотворный смрад.

Что за чертовщина?

Хоман достал нейрокомпьютер, сфотографировал находку и для верности просканировал лазерным датчиком. Но прежде чем он успел внести данные, вдали раздался оглушительный рев, от которого содрогнулась земля, а уши Хомана пронзила острая боль.

Саймон, до этого не перестававший дергать хвостом, внезапно замер. Он издал низкий рык и, вцепившись зубами в одежду Хомана, потянул его назад.

Не мешай! — нахмурился Хоман. Даже если питомец понимал человеческую речь, спокойнее от этого не становилось.

Раздалось несколько грохочущих звуков!

Хоман резко обернулся. Огромный, уродливый зверь с бледной кожей, словно взбесившись, несясь прямо на него. В воздухе разлился густой аромат, причудливо смешиваясь с невыносимой вонью.

Хоман стиснул зубы. Только сейчас он осознал, насколько опасна потеря остроты чувств. Раньше он почуял бы запах и услышал дрожь земли задолго до того, как подошел бы к этому месту. Если бы он принял лекарство из зеленого флакона, сейчас ему не пришлось бы так туго.

Не успел он опомниться, как зверь оказался перед ним. Раскрыв пасть с острыми клыками, монстр собрался проглотить назойливое насекомое. Запах из его пасти мог свалить с ног, и Хоман, задержав дыхание, выхватил ручную световую гранату и швырнул ее прямо в глотку чудовищу, после чего отпрыгнул в сторону.

Хорошо, что он догадался надеть ботинки с ускорителем. Белый зверь, хоть и казался неповоротливым, на деле был невероятно быстр. Из-за болезни физическая форма Хомана заметно ухудшилась — сейчас он был даже слабее, чем во время боя с Фергюсом.

Бах! — глухой взрыв, и световая граната — новейшая разработка королевской военной промышленности стоимостью в десятки тысяч кредитов — сдетонировала прямо в брюхе зверя. Тот забился от боли, поднимая тучи белого песка и распространяя вокруг приторный аромат.

Даже дурак понял бы, что это легендарный белый мускусный зверь — монстр, с которым едва справляются четыре-пять взрослых стражей. Хоман даже не успел активировать защитное поле, как без колебаний выхватил импульсный пистолет и открыл огонь. В воздух поднялась пыль, и вскоре зверь затих.

Саймон даже не успел вступить в бой, как всё закончилось. Он с недоумением посмотрел на пистолет в руках Хомана и, опустив голову, снова задремал. Старик, ты действительно не упускаешь ни одной возможности поспать...

Когда пыль осела, показалось бледное брюхо зверя. Его алые глаза подернулись коричневой пленой — в них застыла смерть.

Четыре-пять стражей? Оружие, которое раздобыл Кин, действительно неплохое, — отметил про себя Хоман, стряхнул с пистолета несуществующую пыль и заткнул его за пояс.

Однако, просканировав тушу нейрокомпьютером, он понял: этот на вид вполне взрослый зверь на деле оказался всего лишь трехмесячным детенышем.

Неудивительно, что он так легко сдался, — дернул уголок рта Хоман. Записав данные, он отрезал кусок мяса для образца и убрал в контейнер.

Он приподнял пасть детеныша — вонь внутри была точь-в-точь как от той мази. Очевидно, это была слюна мускусного зверя. Превозмогая отвращение, принц Хоман с искаженным лицом собрал немного этой слюны. Странные создания: сами пахнут так сладко, а изо рта разит невыносимо. Пролистав записи в нейрокомпьютере, он не нашел ни слова о зловонии, что лишний раз доказывало, насколько халатно геологическое управление подходит к своей работе.

Поразмыслив над способами истребления этой твари, Хоман решил, что сначала нужно выбраться из этого проклятого места.

Он окружил себя запахом мускусного зверя, сел и погрузился в медитацию. Поначалу он ничего не чувствовал, но постепенно стал различать звук ветра, пересыпающего песчинки, а перед глазами замелькали размытые образы.

Губы Хомана изогнулись в улыбке. Сосредоточившись, он переместил свое «зрение» на несколько миль вперед. Он долго блуждал взглядом по округе, но не нашел ни единой знакомой зацепки. Пришлось вздохнуть, подняться, взвалить снаряжение на плечи и идти дальше.

Верно, Хоман не стал принимать лекарство, опасаясь, что гормоны повлияют на его способности. Раз уж он опустился до участия в освоении этих диких земель, нужно выжать из этого максимум.

Используя странную связь с тем попугаем, он собирался вычислить местоположение Людвиг. В случае опасности он внезапно появится, спасет красавца, а дальше — дело техники: близость и время сделают свое, и любовь расцветет сама собой.

Чем дольше принц строил планы, тем приятнее становилось на душе. Представляя себе стройную и грациозную фигуру сереброволосого красавца, он чуть не пустил слюни, совершенно забыв о том, какой урок получил в прошлый раз, пытаясь разыграть из себя героя.

Закончив мечтать, Хоман достал из снаряжения небольшой шар размером с чемодан и нажал на белую кнопку. Устройство начало раздуваться и вскоре превратилось в эллипсоидную капсулу, способную вместить двух человек.

Это была королевская «черная технология» — микроскопический транспортный модуль. Подарок королевы Терезы на день рождения — или, вернее, инструмент для читерства.

Саймон, который, казалось, должен был спать, проявил чудеса реакции и, как стрела, влетел внутрь, мгновенно оккупировав самую большую часть пространства.

Десять дней они скитались по пустыне, Хоман сменил несколько локаций, но не нашел ни единого следа Людвига. Даже феромонов не было.

Белый Мускус — крошечная планета, в десять тысяч раз меньше соседней Темной Розы. По идее, за столько дней, имея в распоряжении скоростной транспортный модуль, он должен был его найти. Если бы Людвиг оказался в радиусе десятков миль, Хоман почувствовал бы его. Не было причин, по которым он не мог найти свою светлую мечту.

В конце концов, ему ничего не оставалось, как повторить вопрос, который недавно задавал Кин: Как же так не везет?

Доев последний пакет питательной смеси, Хоман вздохнул, покрутил в руках зеленый флакон и в итоге всё же убрал его обратно.

Он не верил, что не сможет найти Людвига!

Теперь Хоману не нужно было входить в глубокую медитацию: стоило закрыть глаза, как сознание само устремлялось вдаль.

И, к его удивлению, едва он отправил дух на очередной круг, как с запада до него донеслось нечто до боли знакомое!

<http://bllate.org/book/19385/1896232>